

Жажда диалога

Из послания к Международному дню театра

Саадалла ВАННУС,
арабский драматург

Если бы существовала традиция давать Международному дню театра девиз, который должен бы отвечать устремлениям искусства театра, я бы предложил, пусть даже символически, чтобы в нынешнем году им стала "Жажда диалога".

Диалога многогранного, всеохватывающего и вместе с тем носящего глобальный характер. Диалога между отдельными людьми, диалога между группами. Диалога, который подразумевает непременно демократизацию общества, уважение к различным взглядам, отказ от воинственности людей и народов. Когда я ощущаю эту жажду и сознаю ее силу и необходимость, то вижу, как этот диалог, начинаясь в театре, растекается, ширится, развивается, охватывает народы и культуры мироздания во всем их различии и многообразии.

Я глубоко уверен, что, несмотря на все технологические революции, театр останется этим беспримерным пристанищем, где Человек осмысливает условия своего исторического и повседневного бытия... Поскольку театр есть диалог в пределах спектакля, он также является в еще большей степени и диалогом между зрителем и спектаклем. Он порождает еще и третий тип диалога, того, что возникает между самими зрителями... Диалог этот как бы становится центром, в рамках которого и происходит праздник. Каждый тип диалога освобождаст нас от грусти нашего одиночества, обостряет осознание принадлежности к общности людей. Потому театр является не только проявлением гражданского общества. Он еще является одним из условий, которое служит неременной предпосылкой рождения такого общества и обязательным требованием для его развития и укрепления...

Театр переживает кризис. Куда ни обратишь взор, повсюду видишь, как города отказывают театрам в месте, выдавливают их на заброшенные, унылые окраины, а в самих городах возникают и растекаются световые рекламы, цветные экраны и разные пошлости. Переживал ли театр

когда-либо столь мучительный период в своем материальном и духовном развитии? Субсидии на его деятельность уменьшаются день ото дня, внимание, которое ему уделялось, переходит в безразличие, тянущее за собой пренебрежение, которое очень часто подается в упаковке лицемерного поощрения. И поскольку мы говорим себе, что иллюзии делу не помогут, нам необходимо признать, что в современном мире театр перестал быть гражданским праздником, позволяющим взглянуть как бы со стороны на самих себя, вести диалог и осознавать свою общую принадлежность к роду человеческому.

Но кризис театра, несмотря на свою особенность, есть составная часть более глубокого кризиса культуры в целом. И я не думаю, что этот кризис требуется доказывать. Достаточно посмотреть на подавление и отчуждение культуры...

По-настоящему осознать опасность отчуждения культуры мы сможем лишь в том случае, если поймем, что в эпоху сложнейших и неоднозначных революционных процессов только культура может поставить решительный заслон на пути мировой интеграции, порождающей эгоизм и бесчеловечность. Именно культура, ее возможности критического осмысления действительности дают человеку шанс осмыслить внутреннее пружины мировой интеграции и вновь обрести человеческое начало. Именно культура предлагает идею и идеалы, которые дают человеку свободу, сознание и ощущение прекрасного. Театр принадлежит основополагающая роль: он может выполнить критическую и творческую задачи культуры. Театр может посредством художественного вымысла и соучастия излечить открытые раны на теле общества. Он может восстановить диалог, столь необходимый для всех. Я глубоко уверен, что возобновление серьезного и всеобщего диалога составляет первый шаг в борьбе против крушения надежд, от которого страдает человечество в конце века.

Мы должны верить — то, что происходит сегодня, не может быть концом истории!

Кульмра. — 1996. — 23 марта. — С. 1